

СРОКИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ПОРЯДОК ИХ ПРОДЛЕНИЯ

Т.А. Жумабекова – ст. преподаватель КНУ им. Ж.Баласагына

The article is devoted to the question of time constraints of custody and order of their extension. Motions on humanization of procedural criminal legislation on the problem of time constraints of custody of a defendant will introduced, new approaches to this item were determined.

Законность и обоснованность содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей определяются соблюдением не только условий и оснований избрания этой меры пресечения, но и установленных законом сроков содержания под стражей. На это обстоятельство неоднократно указывалось в различных постановлениях Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики.

Такое внимание к срокам содержания под стражей обусловлено глубоким социально-правовым смыслом и служит достижению гуманных целей. Законодатель, устанавливая временные границы расследования, судебного разбирательства дела по содержанию обвиняемых под стражей, исходил, на наш взгляд, из необходимости, с одной стороны, решения задач уголовного судопроизводства (ст. 4 УПК КР), а с другой, уважения прав и законных интересов обвиняемого и гуманного к нему отношения. Обвиняемый (или подсудимый) не может находиться длительное время в неопределенном положении, не имея на руках итогового процессуального решения, каким является приговор. Только приговор, вступивший в законную силу, каким бы он не был, снимает указанную неопределенность: он становится либо осужденным, либо оправданным¹.

---

¹ *Ворожцов С.А.* Право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки: Автореф дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.

Согласно ст. 13 Закона Кыргызской Республики “О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений” сроки содержания под стражей определяются Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики. Срок содержания под стражей обвиняемого и порядок его продления установлены ст. 111 УПК КР.

В соответствии с ч.1. ст. 111 УПК КР “базовый” срок содержания обвиняемого не может продолжаться более двух месяцев. Это положение закона находится в полном соответствии со ст. 166 УПК КР, установившей, что следствие по уголовным делам (кроме уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести) должно быть закончено не позднее чем в двухмесячный срок.

В случае невозможности закончить следствие и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен прокурором области, города Бишкек до шести месяцев. Ввиду особой сложности дела мера пресечения может быть продлена заместителями Генерального прокурора Кыргызской Республики – до девяти месяцев, а Генеральным прокурором Кыргызской Республики – до одного года. Дальнейшее продление срока не допускается, содержащийся под стражей обвиняемый подлежит немедленному освобождению. В

отношении освобожденного избирается другая мера пресечения.

Срок содержания под стражей исчисляется с момента задержания обвиняемого до направления дела в суд. В *этот* срок не засчитывается время ознакомления обвиняемого с материалами дела. В случае повторного заключения под стражу обвиняемого по одному и тому же делу, а также по соединенному с этим или выделенному из него уголовному делу срок содержания под стражей исчисляется с учетом времени, проведенного под стражей ранее. При возвращении дела судом для восполнения пробелов следствия, по которому срок содержания обвиняемого под стражей истек, а по обстоятельствам дела мера пресечения в виде содержания под стражей изменена быть не может, срок устанавливается прокурором, осуществляющим надзор за следствием, до одного месяца с момента поступления к нему дела.

Между тем необходимость расследования преступлений в течение одного года в отношении содержащегося под стражей обвиняемого вызывает сомнение. Участие в деле обвиняемого означает, что по делу уже собраны доказательства, достаточные для предъявления ему обвинения (ст. 213 УПК КР). Следовательно, по делу уже собраны доказательства, с помощью которых установлены наличие состава преступления и отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу¹. Поэтому для проверки доводов обвиняемого и его оправдательных версий совершенно не требуется такого длительного периода времени. В противном случае следует признать, что привлечение

---

¹ Громов Н.А. Институт привлечения к уголовной ответственности. – Саратов, 1991; Дубинский Л.-Я., Сертулов В.А. Привлечение в качестве обвиняемого. – Киев, 1989; Карнеева М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М., 1971; Липец Л.Я. Законность и обоснованность предъявления обвинения. – М., 1988; Тульчина В.С., Царев М.И. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого. – М., 1963; Шимановский В.В. Привлечение в качестве обвиняемого и предварительном следствии. – Л., 1983 и др.

лица в качестве обвиняемого было незаконным и необоснованным.

Думается, что в условиях построения правового государства одной из гарантий неприкосновенности прав и свобод личности должно быть возвращение к предельному сроку содержания под стражей – девять месяцев. Слабость правоохранительной системы, кадровые проблемы, низкая квалификация работников органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, недостаточная их материально-техническая оснащенность не могут быть аргументами против снижения предельного срока содержания под стражей. Недопустимо недостатки функционирования в государстве иных органов перекладывать на плечи граждан, даже если они обвиняются в совершении преступлений.

Разумеется, в современный период значительно увеличилось количество сложных, многоэпизодных, с большим числом соучастников уголовных дел. Однако это обстоятельство также не может служить аргументом против уменьшения предельного срока содержания под стражей. Дело в том, что и уголовно-процессуальный, и уголовный законы предусматривают возможность разрешения ситуации, характеризующейся, с одной стороны, истечением предельного срока содержания обвиняемого под стражей, а с другой, недоказанностью всех эпизодов его преступной деятельности. В частности, уголовно-процессуальное законодательство содержит институт выделения и соединения уголовных дел. Согласно ст. 149 УПК КР выделение дела допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности следствия и судебного разбирательства. С соблюдением этих условий по указанию прокурора из уголовного дела по обвинению лица или лиц в совершении нескольких преступлений в отдельное производство для завершения расследования может быть выделено дело в отношении указанных лица или лиц о преступлении или преступлениях при установлении по ним всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Следовательно, в рассматриваемых ситуациях отсутствуют какие-либо теоретические, законодательные или иные препятствия для выделения в от-

дельное производство доказанных надлежащим образом эпизодов преступной деятельности и передачи его в суд. В дальнейшем вопрос о содержании под стражей по расследуемым эпизодам решается в зависимости от вида приговора. Уголовное законодательство разрешает рассматриваемую проблемную ситуацию путем регулирования назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 59 УК КР) или по совокупности приговоров (ст. 60 УК КР). Изложенное позволяет утверждать, что ныне действующий предельный срок содержания под стражей носит излишне репрессивный характер.

Несомненный теоретический и практический интерес представляет вопрос о продлении срока содержания под стражей при возвращении судом дела на новое (дополнительное) расследование.

В частности, при возвращении дела судом для восполнения пробелов следствия, по которому срок содержания обвиняемого под стражей истек, а по обстоятельствам дела мера пресечения в виде содержания под стражей изменена быть не может, срок устанавливается прокурором, осуществляющим надзор за следствием, до одного месяца с момента поступления к нему дела (ч. 5, ст. 11 УПК КР).

Срок содержания под стражей исчисляется с момента задержания обвиняемого до направления дела в суд. В этот срок не засчитывается время ознакомления обвиняемого с материалами дела. В случае повторного заключения под стражу обвиняемого по одному и тому же делу, а также по соединенному с этим или выделенному из него уголовному делу срок содержания под стражей исчисляется с учетом времени, проведенного под стражей ранее.

Положение УПК о том, что в срок содержания под стражей не засчитывается время ознакомления обвиняемого с материалами дела, не совсем отражает демократические нормы. В связи с этим мы полагаем, что ст. 111 УПК КР нуждается в совершенствовании в плане включения в срок нахождения под стражей времени ознакомления обвиняемого с материалами дела.

Реализация этого предложения в законодательстве способствовала бы дальнейшей гуманизации кыргызского уголовного

судопроизводства. Рассмотренные сроки содержания под стражей урегулированы применительно к стадии следствия. К сожалению, сроки содержания под стражей не установлены для судебных стадий: предания суду (назначения судебного заседания), судебного разбирательства и производства в кассационной инстанции.

Отсутствие сроков содержания под стражей в судебных стадиях обуславливает, постоянное и повсеместное увеличение, с одной стороны, числа уголовных дел, назначенных к слушанию или рассмотренных в судебном разбирательстве, с нарушением процессуальных сроков, а с другой, количества осужденных, находящихся в местах содержания под стражей и числящихся за судом.

Такое положение с соблюдением различных сроков в судах не могло не сказаться на содержании лиц в следственных изоляторах. По данным МВД КР, число лиц, содержащихся под стражей и числящихся за судами, в 2002 г. увеличилось на 4,8%, в том числе за судами первой инстанции – на 3,6%, за судами кассационной инстанции – на 7,3%. Эта тенденция сохранилась и в 2003 г.

Справедливости ради следует отметить, что в правовой литературе высказана противоположная точка зрения, в соответствии с которой сроки содержания под стражей обвиняемых, подсудимых и осужденных в судебных стадиях определяются через установленные законом сроки назначения судебного заседания (ст. 247 УПК КР), сроки обжалования приговоров (ст. 335 УПК КР).

Однако данная позиция не может быть признана достаточно обоснованной и аргументированной по следующим основаниям. Во-первых, изложенные суждения не основаны на уголовно-процессуальном законодательстве, ибо в нем нет правил, регулирующих содержание под стражей подсудимых. Во-вторых, сроки различных судебных действий нельзя отождествлять со сроками содержания под стражей. В-третьих, несоблюдение сроков судебных действий – это правонарушение, которое должно повлечь за собой процессуальную ответственность в виде освобождения лица из-под стражи. Однако, известно, что такого рода правовые последствия в законе не предусмотрены.

Поскольку иные проблемы, связанные со сроками содержания обвиняемых под стражей, достаточно глубоко разработаны в уголовно-процессуальной науке¹, постольку мы позволим себе перейти к анализу сроков и порядка их продления, установленных в Уголовно-процессуальном кодексе.

В соответствии со ст. 111 УПК КР, мера пресечения в виде заключения под стражу¹ при расследовании уголовного дела избирается следователем на срок до двух месяцев. В случае невозможности закончить следствие и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен прокурором области, города Бишкек до шести месяцев. Ввиду особой сложности дела мера пресечения может быть продлена заместителями Генерального прокурора Кыргызской Республики – до девяти месяцев, а Генеральным прокурором Кыргызской Республики – до одного года. Дальнейшее продление срока не допускается, содержащийся под стражей обвиняемый подлежит немедленному освобождению. В отношении освобожденного избирается другая мера пресечения.

Срок содержания под стражей исчисляется с момента задержания обвиняемого до направления дела в суд. В этот срок не засчитывается время ознакомления обвиняемого с материалами дела.

В случае повторного заключения под стражу обвиняемого по одному и тому же делу, а также по соединенному с этим или выделенному из него уголовному делу срок содержания под стражей исчисляется с учетом времени, проведенного под стражей ранее.

¹ *Викторов Б.А.* Общие условия предварительного расследования в советском уголовном процессе. – М., 1971; *Гуляев А.П.* Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. – М., 1976; *Мешков М.* Исчисление процессуальных сроков // Законность. – 1998. – №1; *Павлов П.Р.* Общие условия к предварительного расследования (сравнительный анализ. – М., 1982; *Чувилев А.А.* Заключение под стражу в качестве меры пресечения. – М., 1989; *Шимановский В.В.* Общие условия предварительного следствия. – М., 1983 и др.

При возвращении дела судом для восполнения пробелов следствия, по которому срок содержания обвиняемого под стражей истек, а по обстоятельствам дела мера пресечения в виде содержания под стражей изменена быть не может, срок устанавливается прокурором, осуществляющим надзор за следствием, до одного месяца с момента поступления к нему дела.

Анализ содержания ст. 111 УПК КР позволяет сделать вывод о том, что оно в целом соответствует нормам Конституции Кыргызской Республики. В этой статье сокращен предельный срок содержания под стражей до 12 месяцев; исчерпывающе определен круг должностных лиц, имеющих право на продление срока содержания под стражей; срок задержания включен в срок содержания под стражей.

Вместе с тем положения этой статьи нуждаются в совершенствовании. На наш взгляд целесообразно реализовать следующие предложения:

- сократить предельный срок содержания под стражей до девяти месяцев;
- пересмотреть судебный порядок избрания меры пресечения – содержание под стражей и продления сроков содержания под стражей;
- предусмотреть срок подачи в суд ходатайства о продлении срока, содержания под стражей, установив, что оно должно поступить в суд не позднее десяти суток до истечения срока содержания под стражей;
- увеличить срок рассмотрения судом соответствующего ходатайства до десяти суток, чтобы он мог обеспечить явку в суд обязательных участников судебного заседания;
- установить, что в срок содержания под стражей засчитывается время нахождения на гауптвахте в случае избрания в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части.

Думается, что реализация этих предложений в законодательстве будет дополнительной гарантией против незаконного и необоснованного продления сроков содержания под стражей.

Необходимо совершенствовать УПК в части установления срока содержания под стражей в судебных стадиях и порядок его продления.

В частности дополнить УПК новой нормой – ст. 247-1 следующего содержания:

Статья 247-1. “Продление срока содержания под стражей в судебных стадиях”

(1) Срок содержания под стражей подсудимого в качестве меры пресечения со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора не может превышать трех месяцев.

По делам о тяжких преступлениях по истечении срока, указанного в ч. 1 настоящей статьи, суд своим определением (постановлением) вправе продлить срок содержания под стражей до шести месяцев.

После истечения указанных в ч. 1 и 2 настоящей статьи сроков содержания под стражей суд должен изменить подсудимому меру пресечения на домашний арест или подписку о невыезде.

Ограничения, установленные ч. ч. 1 и 3 настоящей статьи, не распространяются на дела об особо тяжких преступлениях.

Необходимость внесения данной нормы объясняется тем, что в правовом государстве бесконтрольное и ничем практически не ограниченное нахождение под стражей в судебных стадиях недопустимо. Реализация этих предложений в законодательстве позволит избежать в судебной практике многих конфликтных ситуаций, связанных с содержанием подсудимых под стражей. Комплексное рассмотрение вопросов заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей обеспечило бы возможность рассмотрения процессуальных и организационно-управленческих проблем содержания обвиняемых, подсудимых под стражей.